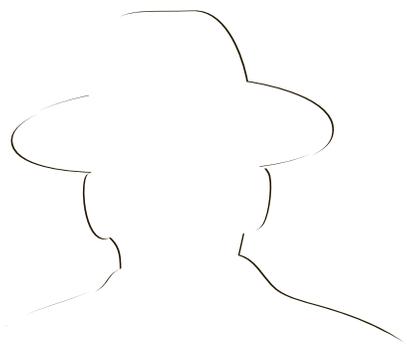

Яков Рабинович

Почему евреи не любят Сталина

 ЭТЕРНА

2014

УДК 94(4)
ББК 63.3
Р12

Рабинович Я. И.

Р12 Почему евреи не любят Сталина. — М.: Этерна, 2014. — 584 с.

ISBN 978-5-480-00329-1

Проблемы, связанные с памятью о сталинизме, в современной России болезненны и остры. На прилавках — масса просталинской литературы: художественной, публицистической, квазиисторической. В социологических опросах Сталин неизменно в первой тройке «самых выдающихся деятелей всех времен». В оправдательном духе интерпретируется сталинская политика и в новых учебниках истории для школы.

А рядом — безусловные достижения историков и архивистов, сотни посвященных сталинизму фундаментальных томов документов, научных статей и монографий. Но они если и оказывают влияние на массовое сознание, то слишком слабое.

Причины этого и в недостатке практических механизмов такого влияния, и в исторической политике последних лет. Но более всего — в особенностях нынешнего состояния нашей национальной исторической памяти о сталинизме.

**УДК 94(4)
ББК 63.3**

© Я.И. Рабинович, 2014
© ООО «Издательство «Этерна»,
оформление, 2014

ISBN 978-5-480-00329-1

СТАЛИН И ТРОЦКИЙ: ПОЕДИНОК ПАЛАЧЕЙ...

СИНХРОННЫЙ СТАРТ

Так случилось, что первые двое детей крестьянина Виссариона Джугашвили и Екатерины Геладзе умерли и только третий — Иосиф — выжил. Практически в то же самое время в семье Давида и Анны Бронштейн появился мальчик Лева (Лейба).

1888 г.: оба ребенка пошли учиться. Иосиф — в Горийское духовное училище, где все четыре года был первым учеником, а Леву отдали в Одесскую гимназию. В 1894 г. блестящий выпускник духовного училища Джугашвили поступает в Тифлисскую духовную семинарию. Лев Бронштейн университетам государственным предпочел университеты революционные.

С восемнадцати лет он начинает участвовать в социал-демократическом движении, а в девятнадцать, после первого ареста, продолжает обучение в тюрьмах Одессы, Николаева и Херсона.

В это время семинарист Джугашвили настойчиво овладевает религиозной премудростью да пописывает романтические стишки в местную газету «Иверия» под псевдонимом Коба (имя героя из книги писателя Казбеги о приключениях грузинского Робин Гуда). Увы, к великому сожалению, ни церковнослужителем, ни поэтом Кобе не суждено было стать. Многие борцы с

царским режимом, в связи с запретом на проживание в обеих столицах, обосновались в Тифлисе, создав высокую концентрацию революционной мысли на единицу площади. И вот уже Иосиф Джугашвили, начитавшийся «Катехизиса революционера», исключен из семинарии и с головой окунается в «новое дело».

«Сибирский этап» своей политической карьеры оба наших героя начали почти синхронно. В 1902 г. арестованного Кобу отправляют в село Нижняя Уда Иркутской губернии. В этом же году из иркутской ссылки бежит Лева Бронштейн. На пути в Лондон Бронштейн меняет фамилию. В чистый паспортный бланк он не без юмора вписывает фамилию знакового тюремного надзирателя — Троцкий. Через десять лет то же сделает Джугашвили. Свою первую статью, напечатанную в Вене, он подпишет «Сталин».

БЛЕСТЯЩИЙ ТЕОРЕТИК И СКРОМНЫЙ ТЕРРОРИСТ

С первых шагов на революционном поприще Троцкий становится заметной и самостоятельной фигурой русского социал-демократического движения. Добравшись из Сибири в Лондон, он знакомится с Лениным, а уже через год на II съезде РСДРП вступает с ним в жесткий конфликт по вопросу Устава партии и переходит на позицию меньшевиков. Однако еще через год Троцкому становится тесно в рамках меньшевистской платформы, и он выдвигает собственную теорию «перманентной революции», объявив себя независимым социал-демократом. В то время Лев Давыдович был фигурой не менее, а может быть, и более яркой, чем несгибаемый большевик Ульянов. Не случайно в 1905 г., в разгар первой русской революции, именно он возглавляет Петербургский совет рабочих депутатов. После поражения восставших Троцкий вновь арестован и вновь бежит с этапа.

В 1907 г. на V съезде РСДРП в Лондоне происходит первое «физическое» пересечение будущих участников войн за наслед-

ство Ильича. Правда, в то время Троцкий проявил политическую близорукость, даже не заметив скромного представителя «товарищей с Кавказа». Карьера Троцкого как видного теоретика революционного движения набирала обороты, и он поспринтерски рвался вперед.

С точки зрения истории Сталин в этом соревновании оказался грамотным и выносливым стайером. Пока Троцкий блистал на трибунах, Коба (по некоторым данным — по прямому указанию Ленина) занялся революционной работой «вручную», то есть с бомбой и револьвером в руках. 26 июля 1907 г. происходит вооруженный налет на два экипажа, перевозивших деньги в Госбанк. Партии нужны деньги, цель оправдывает средства. Всего за 1907 г. экспроприации и теракты унесли жизни 1230 человек. Ко многим смертям из этого списка Коба лично причастен. Власти «оценили» эту активность. К 1913 г. на его счету восемь арестов. Трехсотлетие дома Романовых Сталин встречает в туруханской ссылке.

А Троцкий тем временем продолжает вести бурные дискуссии с Лениным, явно не стесняясь в выражениях. В своих памфлетах он называет последнего «профессиональным эксплуататором всякой отсталости» и «кандидатом в диктаторы». Но наступает 1914 г., выстрел в Сараеве дает старт мировой войне. Антивоенная программа объединяет Ленина и Троцкого. Оба понимают: поражение царской России — шанс для победы революции.

ИСТОРИЯ РЕАЛЬНАЯ И ВИРТУАЛЬНАЯ

Февраль 1917-го. Узнав о буржуазно-демократическом перевороте, в Россию со всех концов спешат революционеры. Одним из первых в Питере появляется Сталин. Вместе с Каменевым он берет на себя руководство редакцией «Правды» и штабом большевиков, занявшим бывший особняк балерины Кшесинской.

В апреле в Петроград приезжает Ленин, и только в мае из Нью-Йорка через Галифакс прибывает Троцкий. Кстати, в Канаде он был арестован, но Петроградский совет надавил на Временное правительство, те послали ноту и добились освобождения Льва Давыдовича. На свою голову.

Главной ошибкой Троцкого в противостоянии со Сталиным было то, что Троцкий этого противостояния... не заметил. А когда заметил, было поздно. До конца двадцатых Троцкий не считал Сталина достойным противником. Да и немудрено. Сталин прозябал на третьих ролях, не имея ни авторитета, ни популярности, в то время как Троцкий на пару с Лениным был у кормила революции. Даже сам Сталин в своей статье к 1-й годовщине Октября признавал, что если Ленин был безусловным вдохновителем переворота, то вся практическая организация восстания проходила под руководством Троцкого. Правда, в начале 1930-х эта статья по указанию автора была изъята из всех сборников и более в печати не появлялась.

Позже в своей книге «Сталин» Троцкий с фактами в руках и пеной у рта доказывал, что никакого значительного участия ни в Октябрьском перевороте, ни в Гражданской войне Сталин не принимал. Однако, не обладая талантом теоретика, оратора и полководца, Сталин в совершенстве владел мастерством постепенного и незаметного превращения истории реальной в историю виртуальную. Схема процесса была проста и эффективна. Сначала роль и заслуги противника признаются безоговорочно (как в случае с Троцким). Затем его действия противопоставляются действиям ЦК партии. Дальше одиночка-отщепенец остается за бортом. И завершает картину поэтапная клевета на всех соратников по борьбе. В результате на пьедестале почета остается один Сталин.

Однако все это Лев Давыдович осознает позже, поэтому все его попытки «восстановить историческую справедливость» будут напоминать бесполезное махание кулаками после драки. А пока именем революции он вершит судьбу бывшей империи, ввергая ее в кровавую Гражданскую войну. И если Ленин делает это, сидя в Кремле, то Троцкий работает на местах. Звание наркомвоенмора

давало ему неограниченную свободу решений и действий. Новую Красную армию он создавал безжалостными инструментами репрессий и террора. Именно Троцкому принадлежит идея создания заградительных отрядов. Кроме того, он ввел практику захвата заложников. По приказу Троцкого составлялись списки родственников офицеров, ушедших к белым. Мало того, в инструкции армейским комиссарам Троцкий указывает на необходимость иметь точные сведения о семейном положении комсостава Красной армии. Во-первых, чтобы в случае гибели командарма в бою семья не осталась без помощи, а во-вторых, для немедленного ареста всех родственников в случае измены.

На самых опасных и ответственных участках фронта появлялся Троцкий на своем знаменитом поезде. И если самого наркомвоенмора называли «львом революции», то его поезд был настоящим «драконом». Три локомотива тянули тяжелый состав, в вагонах которого располагались канцелярия, библиотека, медпункт, радио и телеграф, походная типография, мотоциклетный гараж. Гарнизон этой крепости на колесах состоял из отборных и лично преданных Троцкому бойцов. С платформы поезда Троцкий произносил свои зажигательные речи, рассказывая полуграмотным красноармейцам о величии мировой революции. Там награждал он героев именным оружием. Но горе командирам и бойцам, проявившим трусость. В полках, покинувших окопы, расстреливался каждый десятый. Позже эту тактику возьмет на вооружение Сталин, подписывая в начале Великой Отечественной свой знаменитый приказ № 227 «Ни шагу назад!».

БЛИЖНИЙ БОЙ

После смерти Ленина столкновение Сталина и Троцкого стало неизбежным. Вождь мирового пролетариата предвидел эту опасность и в своем завещании призывал соратников не допу-

стить раскола. Однако ленинское письмо до широких масс не дошло. С молчаливого согласия партийного руководства на нем был поставлен гриф «Для служебного пользования». Руки у Сталина оказались развязаны, и он перешел в атаку.

Смерть Ленина застала Троцкого в Сухуми на отдыхе. По телеграфу он запрашивает о дате похорон. Сталин убеждает Троцкого продолжать лечение. Тем временем похороны Ильича назначены на день раньше срока. Отсутствие Троцкого на траурной церемонии сильно снизило его шансы стать «наследником». Зато Сталин оказался центральной фигурой на прощании с вождем, положив начало многолетней традиции советской номенклатуры: кто первый у гроба, тот и следующий у власти.

Схватка Сталина и Троцкого не была борьбой идей. Она напоминала бой без правил, где противники руководствуются только личными амбициями. Советские историки-ортодоксы уверяли, что Сталин отстаивал ленинские принципы построения социализма в пику ультралевым идеям Троцкого. На самом деле Сталин оказался самым верным и последовательным «троцкистом». Ведь тотальная милитаризация страны, индустриальные пятилетки, коллективизация, трудовые армии эзков, плановая экономика — все это идеи оппозиционера Троцкого, претворенные в жизнь его непримиримым врагом.

Троцкий попытался нанести ответный удар, резко выступая против организации Мавзолея (в этом вопросе его активно поддерживала Крупская). Но Сталин и тут переиграл противника. Мумификацию образа Ленина он начал с бальзамирования его тела.

Тогда Троцкий попытался перехватить инициативу на том участке, где был традиционно сильнее, — в области печатной полемики. В 1924 г. он пишет статью «Уроки Октября», где с присущим ему блеском раскрывает механизм Октябрьского переворота, распределяя роли по принципу: Ленин — вне конкурса, я — самый крутой, Зиновьев и Каменев — трусы, Сталин — вообще никто. Желая усилить эффект, Троцкий использовал в статье некоторые тезисы ленинского завещания. И это была ро-

ковая ошибка. В личных целях Троцкий нарушил заговор партийного молчания, и против него ополчилась вся советская верхушка.

На пленуме 1925 г. Сталин предложил сместить Троцкого с поста председателя Реввоенсовета, выбивая из рук врага главное оружие — власть над армией. Под угрозой вывода из Политбюро Троцкий подчиняется партийной дисциплине.

ОХОТА НА ЛЬВА

Накануне XV съезда первого из соратников Ленина исключают из партии, а в январе 1928-го высылают в Алма-Ату. Через год Сталин решил, что этого недостаточно, и Политбюро послушно голосует за высылку Льва Давыдовича из страны.

На первых порах единственной страной, согласившейся принять изгнанника, была Турция.

Четыре года в Турции, затем Франция, Норвегия и, наконец, Мексика. В 1932 г. Троцкий лишается советского гражданства и уже в статусе политэмигранта ведет активную и беспощадную войну против Сталина на страницах зарубежной печати. Иосиф Виссарионович в долгу не остался. Всех, кто был хоть как-то связан с Троцким, арестовали и уничтожили. А вскоре дошла очередь и до него самого.

Лев Троцкий в статье «За стенами Кремля», опубликованной в 1938 г. в эмигрантском журнале «Бюллетень оппозиций», утверждает, что Сталин имел в своем распоряжении достаточно компрометирующих данных на М. И. Калинина и К. Е. Ворошилова, чтобы их шантажировать на полную послушность; Калинин, ставший после смерти Я. М. Свердлова в 1919 г. Председателем ЦИК, то есть формальным главой СССР, был в составе Политбюро представителем интересов крестьянства. Как пишет Троцкий, Калинин в первые годы своего председательства в ЦИК вел себя очень скромно. «Но со временем и под влиянием формальной

власти он приобрел рутину “государственного человека” и перестал робеть перед профессорами, артистами и особенно артистками. Мало посвященный в закулисную сторону жизни Кремля, я узнал о новом образе жизни Калинина с большим запозданием и притом из совершенно неожиданного источника. В одном из советских юмористических журналов появилась, кажется в 1925 г., карикатура, изображавшая — трудно поверить! — главу государства в очень интимной обстановке. Сходство не оставляло места никаким сомнениям. К тому же в тексте, очень разнузданном по стилю, Калинин назван был инициалами М. И. Я не верил своим глазам. “Что это такое?” — спрашивал я некоторых близких мне людей, в том числе Серебрякова. “Это Сталин дает последнее предупреждение Калинину”. — “Но по какому поводу?” — “Конечно, не потому, что оберегает его нравственность. Должно быть, Калинин в чем-то упирается”¹.

После такого «предупреждения» Калинин, по словам Троцкого, перестал упираться и постепенно стал полностью послушен воле Сталина, подписывая в форме указов любой его проект. Указы Центрального исполнительного комитета СССР имели силу закона и подписывались председателем и секретарем. Секретарем ЦИК много лет был друг Сталина А. С. Енукидзе, которого он держал под полным контролем. Чтобы такой указ-закон вступил в силу, было достаточно этих двух подписей. Формально считалось, что этот закон принят голосованием всех членов Президиума ЦИК, но на практике согласие большинства членов Президиума ЦИК получали телефонным опросом. Телефонный опрос был обычным методом принятия и указов Президиума Верховного Совета СССР, и этот быстрый способ преобразования директив Сталина в законодательные акты обеспечивался Калининным.

Троцкий также утверждал, что к 1928 г. ему стало известно, что «у Сталина есть особый архив, в котором собраны доку-

¹ *Троцкий А.* За стенами Кремля // Бюл. оппозиции. 1938. Дек. № 72. С. 9–10. [Париж].

менты, улики, порочащие слухи против всех без исключения видных советских деятелей. В 1929 г. во время открытого разрыва с правыми членами Политбюро, Бухариным, Рыковым и Томским, Сталину удалось удержать на своей стороне Калинина и Ворошилова только угрозой порочащих разоблачений»¹.

Как способ, гарантирующий политику полной послушности подчиненных, эта «технология власти» достаточно широко распространена. Группа секретных осведомителей Сталина могла быть очень небольшой. Важным для такой группы был доступ к любым архивам, что давало возможность для сбора информации среди обслуживающего персонала кремлевской элиты и работников охраны этой же элиты. По воспоминаниям бывшего личного секретаря Сталина Бориса Бажанова, бежавшего за границу через Туркестан и Персию в 1928 г., в 20-е гг. двое из личных секретарей-помощников Сталина, Григорий Каннер и Лев Мехлис, были главными организаторами этой осведомительной сети². Каннер был расстрелян в 1937 г. Очевидно, он слишком много знал. Мехлис оставался доверенным Сталину человеком до смерти вождя, а в 1930–1937 гг. занимал ключевую для Сталина пост редактора «Правды». В последующем осведомительская сеть Сталина работала в основном через так называемый Секретный отдел ЦК, переименованный в Особый сектор ЦК в 1934 г. С 1930 по 1952 г. бессменным заведующим этим отделом был А. Н. Поскребышев. Он был одним из наиболее преданных Сталину людей, но и его преданность цементировалась шаткостью политического основания. Жена Поскребышева была арестована, так как являлась родной сестрой жены сына Троцкого. Самого Поскребышева «обеспечили» через НКВД новой женой. По линии НКВД Сталин получал интересующую его информацию через начальника своей личной охраны генерала Н. С. Власика, который одновременно был

¹ *Троцкий Л.* За стенами Кремля // Бюл. оппозиции. 1938. Дек. № 72. С. 12. [Париж]

² *Бажанов Б.* Воспоминания бывшего секретаря Сталина. М.; СПб.: Всемир. Слово, 1992.

также и начальником охранной службы НКВД. Рядовые охранники и шоферы других членов Политбюро находились в подчинении у Власика. Он стал охранником Сталина еще со времен Гражданской войны. У Власика были проблемы и с женщинами, и с деньгами, но Сталин ему все прощал до 1952 г.

Ключевые фигуры в репрессивном аппарате Сталина — Генрих Ягода, Николай Ежов и Берия — также обладали достаточно «темным» прошлым (в период до 1920 г.) и моральными проблемами, которые в случае Ежова и Берии имели хорошо доказанный к настоящему времени характер сексуальных патологий. Сталин выдвинул этих людей на высшие посты в НКВД не потому, что он ничего об этом не знал, а потому, что понимал, что именно это делает их послушными исполнителями любых преступных акций. По сравнению с их должностными преступлениями сексуальные не добавляли слишком много к сделанному по отношению к этим палачам историческому приговору. Выбор людей для организации массового террора не мог проводиться по моральным критериям. Такое же объяснение истории сталинских репрессий дают и полной послушности воле Сталина Генерального прокурора СССР в период террора Андрея Вышинского. Вышинский был до 1921 г. членом меньшевистской фракции в РСДРП. Он начал работу как юрист еще в 1913 г. и был прокурором-меньшевиком уже в период Временного правительства Керенского. Имелись сведения о том, что летом 1917 г. он выписывал в Москве ордера на аресты большевиков¹. После победы большевиков в октябре 1917 г. было достаточно оснований для того, чтобы обвинить Вышинского в контрреволюционной деятельности. Однако Сталин, знавший Вышинского с 1908 г., когда они вместе оказались в бакинской тюрьме², обеспечивал ему алиби. Такое же алиби Сталин обеспечивал и Берии по поводу его службы в контрразведке в независимом Азербайджане в 1918–1920 гг. Была создана легенда о том,

¹ *Медведев Р.* К суду истории. Нью-Йорк; А. Кнопф, 1974. С. 601; *Medvedev Roy.* Let History Judge. The Origin and Consequences of Stalinism. New York: Columbia Univ. Press, 1989. P. 550.

² *Tucker Robert.* Stalin in Power. New York; London; W.W. Norton, 1990. P. 77.

что Берия был там в качестве секретного агента от большевиков бакинской организации.

20 мая 1940 г. два десятка боевиков, переодетых в полицейскую форму, пошли на штурм виллы Троцкого в пригороде Мехико. И хотя этот дом больше напоминал крепость, нападавшие смогли проникнуть внутрь. Спальня хозяина была изрешечена в клочья, но Троцкий с супругой скатились с кровати и забились в дальний угол, избежав смерти. Налет наделал много шума. Дело было взято под личный контроль президента Мексики. Выяснилось, что командовал террористами известный художник и убежденный сталинист Давид Альфаро Сикейрос.

На самом деле главным организатором нападения выступал чекист Леонид Эйтингон. В Москве он стоял во главе специального отдела, созданного для устранения Троцкого, и лично курировал акцию Сикейроса. Когда она провалилась, был использован запасной вариант. Уже давно в окружение Троцкого был введен Хайме Рамон Меркадер дель Рио. Первоначально его заданием был лишь план дома, но теперь Меркадеру пришлось сыграть главную роль. 20 августа он явился в кабинет Троцкого с просьбой посмотреть наброски статьи. Когда Лев Давыдович склонился над столом, Меркадер нанес свой исторический удар альпинистским ледорубом. Консилиум лучших врачей и срочная операция не помогли. 21 августа Лев Троцкий скончался.

* * *

В своей партии со Сталиным Троцкий получил смертельный мат. Он был сильной фигурой, но у противника оказалось слишком много пешек, причем одна из них с ледорубом. Сталин победил. Однако времени на торжество у него оставалось немного. Пройдет каких-то тринадцать лет, и сам «отец народов» будет жалким паралитиком лежать в луже собственной мочи, тщетно ожидая помощи от перепуганных и озлобленных соратников.

А. Авторханов в книге «Технология власти», изданной в 1976 г., ссылаясь на слухи и неидентифицированные источники, приводит некоторые детали подобного морального шантажа, которые обеспечивали Сталину «преданность» некоторых высших партийных и государственных чиновников. Согласно этим данным, Андрей Андреев, верный Сталину член Политбюро с 1926 по 1952 г. (в 1926–1932 гг. кандидат в члены ПБ), до 1917 г. был меньшевиком и «оборонцем» (т. е. поддерживал участие России в войне), а после революции был уличен в растрате денег одного из профсоюзов⁶.

Для наиболее близких к Сталину в 1952 г. членов Политбюро, Маленкова, Берии и Хрущева, не могла быть секретом эта технология создания полной лояльности вождю. Они сами были прочно привязаны к нему мафиозным принципом круговой поруки и тайными «досье», которые, в чем они были уверены, имелись в распоряжении Сталина. Берия в период его работы в НКВД Грузии и в НКВД СССР сам участвовал в обеспечении Сталина подобной информацией. Маленков, бывший в 1934–1939 гг. заведующим отделом руководящих партийных органов ЦК ВКП(б), также по характеру своей работы должен был не только формировать подобные «досье», но и активно использовать их для решения судьбы того или иного ответственного работника. Маленков в этот период не был ни членом, ни кандидатом в члены ЦК ВКП(б), но его роль в репрессиях 30-х гг. была ключевой. Сталин наделил Маленкова в этот период чрезвычайными правами, и он часто вместе с Ежовым составлял планы репрессивных кампаний в республиках и областях СССР. Маленков был как бы представителем партийного аппарата в НКВД. После войны именно Маленков и Берия организовали в 1949–1950 гг. репрессивные кампании в Ленинграде и в Москве, завершившиеся физической ликвидацией члена Политбюро Н. А. Вознесенского, секретаря ЦК ВКП(б) А. А. Кузнецова и большого числа ответственных партийных

⁶ Авторханов А. Технология власти. М.; Франкфурт: Посев, 1976. С. 208.

работников Ленинграда. Хрущев также был не пассивным, а активным участником репрессивных кампаний 30-х и 40-х гг. В 1935–1938 гг. он руководил репрессиями в Москве и, как первый секретарь МК и МГК, был членом «московской тройки», утверждавшей смертные приговоры по представлениям НКВД. После назначения на пост первого секретаря ЦК КП(б) Украины в 1938 г. Хрущев руководил репрессивными кампаниями и депортациями из западных областей Украины, присоединенных к СССР в 1939 г. Борьба с украинским национализмом была особенно беспощадной в 1944–1949 гг. Напутствуя его, Сталин предложил: «Подбери себе людей в помощь». В своих воспоминаниях Никита Сергеевич писал, что в Украине к этому времени словно Мамай прошел. Не было ни одного секретаря обкома или председателя облисполкома и даже отсутствовал председатель Совнаркома. Не было заведующих отделами обкомов и горкомов партии. В ЦК Компартии Украины тоже не было ни одного заведующего отделом: все сидели в тюрьме или были расстреляны. Вот такую картину встретил новый руководитель большевиков Украины.

Правда, в своих мемуарах тот самый Хрущев, который потряс весь мир своим докладом о преступлениях Сталина на XX съезде КПСС, умолчал о том, что вскоре после приезда в Киев отправил Сталину телеграмму с просьбой разрешить расстрелять еще 20 тыс. человек.

Приехавшие с новым секретарем ЦК были расставлены на ключевых постах — Бурмистенко стал вторым секретарем ЦК, Коротченко — председателем Совнаркома, Успенский — наркомом внутренних дел, Сердюк — секретарем Киевского обкома. Встал вопрос о кандидатуре на пост первого секретаря Днепропетровского обкома. Этот регион играл важную политическую и экономическую роль. Хрущев попросил Сталина направить туда Семена Задюнченко, работавшего в то время и. о. председателя Совнаркома Российской Федерации. «Это человек проверенный, — говорил Сталину Никита Сергеевич, — энергичный, опытный — такой подойдет». Сталин тоже знал

Задионченко и выразил свое согласие: «А что? Он будет хорошим секретарем обкома. Давайте его возьмем, он там в Совнаркомке занимается только дублированием постановлений Совнаркома СССР». Так Семен Задионченко оказался в кресле первого секретаря Днепропетровского обкома, затем вошел в состав Политбюро Компартии Украины. Характеризуя его деятельность в своих воспоминаниях, Хрущев писал: «Задионченко работал в Днепропетровске хорошо, справлялся с делом. Он умный человек, отличный организатор, непоседа, не кабинетный по характеру работник».

Однако вскоре произошел такой случай. В Одессе проходила областная партийная конференция. На ней присутствовал председатель Совнаркома республики Демьян Коротченко. Возвратившись в Киев, он рассказал Хрущеву о своих впечатлениях от поездки и поведал о таком эпизоде. В перерыве к нему подошел какой-то делегат конференции и спросил: «Как поживает мой дядя?» Коротченко не понял: «Какой дядя, кто дядя?» Тот отвечает: «Задионченко — мой дядя». Посмотрел Коротченко на этого человека — внешне очень похож на еврея. Задионченко же украинец, какое может быть кровное родство? «Задионченко — мой дядя, — повторил делегат, — передайте ему привет». «Фамилия того человека была Зайончик», — продолжал свой рассказ Хрущеву Демьян Коротченко.

Хрущев в своих воспоминаниях писал: «В то время происходило бурное разыскивание всяких родословных, чтобы не затесались в наши ряды какие-то враги. Я и сказал: “Лучше всего спросим у самого Задионченко”, и попросил Бурмистенко побеседовать с ним. Они старые знакомые. Поговорит и скажет, что мы просим откровенно обо всем рассказать».

Бурмистенко вызвал попавшего под подозрение секретаря обкома. Однако тот настойчиво доказывал, что он именно Задионченко, украинец, никакого племянника Зайончика у него в Одессе нет. Предоставим опять слово Хрущеву: «Тогда мы посчитали своим долгом выяснить, чтобы не оказаться в дураках; мы вовсе не считали, что это какая-то клевета. Ведь Зайончик

гордился дядей и передавал ему привет». Для выяснения всех обстоятельств Хрущев привлек НКВД. Впрочем, чекисты еще раньше подключились, ибо обо всех событиях узнавали, как правило, первыми.

НКВД не потребовалось больших усилий, чтобы установить истину и расследовать некоторые факты из биографии первого секретаря Днепропетровского обкома партии. Вскоре нарком внутренних дел Украины Успенский представил Хрущеву детальную справку, в которой сообщалось: Задионченко родился в 1898 г. в местечке Ржищев Киевской губернии в еврейской семье. Отец его был кустарем-жестянщиком, мать работала на табачной фабрике в Кременчуге, куда семья переехала. Отец вскоре умер, через некоторое время мать заболела туберкулезом и тоже умерла. Задионченко — тогда Шимона Зайончика — приютила семья ремесленника, которая и без него бедствовала, жила в крайней нищете. Подросток был предоставлен сам себе, рос на улице, там же и воспитывался. Кормился за счет того, что находились добрые люди, которые жалели бедного сироту. В шестнадцать лет поступил работать на табачную фабрику, где когда-то трудилась его мать. Революция и Гражданская война не прошли мимо Шимона. Как-то через Кременчуг проходил кавалерийский полк Красной армии, и Шимон примкнул к этой части. Он проявил себя смелым бойцом. В полку в основном служили украинцы, и Шимон решил тоже стать украинцем. В 1919 г. он вступил в РКП(б), при этом назвался Семеном Борисовичем Задионченко. Так исчез еврей Шимон Зайончик, а взамен появился украинец, член Коммунистической партии Семен Задионченко.

После Гражданской войны Семен учился, работал, медленно, но верно продвигался по служебной лестнице. Он прошел все стадии партийной карьеры — инструктор, заведомом райкома партии. В 1936 г. стал секретарем Бауманского райкома ВКП(б) Москвы. В столице Задионченко еще в 1931 г. близко познакомился с Хрущевым, когда тот был секретарем Бауманского райкома, Задионченко там заведовал отделом. Никита Сергеевич во многом способствовал его успешной карьере.

* * *

Но вернемся опять в 1938 г. Хрущев вызвал к себе первого секретаря Днепропетровского обкома и сообщил ему:

— Товарищ Задионченко! Товарищ Бурмистенко беседовал с вами, вы все отрицали, а теперь мы сами все узнали. Помог НКВД. Зачем вы сами себе вредите? Нет никакой нужды скрывать свое прошлое.

И, по рассказу Хрущева, Задионченко просто стал рыдать. Потом он сказал:

— Да, я не имел мужества рассказать правду сразу же. А теперь не знаю, что со мной будет. Раскаиваюсь, что скрыл эти факты из своей биографии, но никакого злого умысла я, конечно, не имел. Скрыл, потому что уже много лет ношу фамилию Задионченко, и даже моя жена не знает, что я еврей.

Выслушав это объяснение, Хрущев сказал:

— Давно надо было все рассказать, а сейчас сложнее. К этому делу подключился НКВД. И именно оттуда мы получаем документы. Возвращайтесь в Днепропетровск, работайте, никому ничего не говорите, даже своей жене, а я доложу в ЦК.

Хрущев позвонил Маленкову, который ведал в ЦК кадрами и хорошо знал Задионченко, довольно часто общался с ним. Маленков сказал: «Надо доложить товарищу Сталину. Когда появишься в Москве, сам это сделай».

Однако Успенский, нарком внутренних дел Украины, успел уже сообщить Ежову о возникшем деле Задионченко во всех подробностях. Когда Хрущев приехал в Москву, Маленков ему сообщил: «Имей в виду, что Задионченко, по-твоему, еврей, а Ежов говорит, что он поляк». Тогда как раз было время охоты на поляков: в каждом из них видели агента вражеской разведки. По словам Хрущева, он на это ответил: «Ну как же можно так говорить? Я теперь точно знаю, что он еврей. Мы даже знаем синагогу, где совершался еврейский религиозный обряд после его рождения».

Никиту Сергеевича принял Сталин. Вождь уже был осведомлен о возникшем «деле Задионченко». Вот как Хрущев описы-

вает реакцию Сталина: «Дурак, — сказал Сталин, — надо было самому сообщить: ничего бы не случилось. Вы не сомневаетесь в его честности?» Отвечаю: «Конечно, не сомневаюсь. Он честный коммунист, преданный партии. Теперь пытаются сделать из него польского шпиона». — «Пошлите их к черту, — сказал Сталин, — защищайте его». Отвечаю: «Буду защищать с вашей помощью»».

Далее Хрущев сокрушается и пишет в своих мемуарах: «Из-за такой смены фамилии чуть не произошла беда с преданным партийцем. Не знаю, зачем он менял фамилию? Может быть, красноармейцы подшучивали над ним как еврейским мальчиком, а он хотел избавиться от этих неприятных шуток».

Как это ни странно, но «разоблачение» Задионченко осталось без последствий. Он тогда был чуть ли не единственным евреем в высшем эшелоне партийного руководства: на постах первых секретарей обкомов к концу 1937 г. практически не осталось евреев: всех уничтожили. Возможно, тогда Сталину, в душе которого всегда сидел антисемит, понравилось, что Шимон Зайончик «выписался» из евреев и «приписался» к украинцам. Задионченко остался на своем посту. Более того, на XVIII съезде партии был избран членом ЦК. В то время состав Центрального комитета был довольно ограничен, в него не вошли даже некоторые первые секретари ЦК республик.

Так что карьера Семена Задионченко успешно продолжалась. Именно он «запустил на партийную орбиту» будущего генсека Леонида Брежнева. Как-то во время посещения Днепропетровска первый секретарь обкома заметил молодого и энергичного заместителя председателя горсовета. Он тут же предложил Брежневу перейти на работу в обком заведующим одним из отделов. В феврале 1939 г. Брежнев по предложению Задионченко утверждается секретарем обкома по пропаганде, а затем третьим секретарем.

Когда началась Великая Отечественная война, Задионченко уходит в армию. Его назначают членом Военного совета Южного фронта. Вместе с ним Брежнев — заместитель начальника

политуправления этого фронта. Однако на фронте Задионченко пробыл недолго. Сталин довольно высоко оценивал его способности организатора производства, умеющего вникать в детали и вместе с тем решать сложные хозяйственные проблемы. С декабря 1941 г. С. Задионченко — первый секретарь Башкирского обкома партии. На территории этой автономной республики размещаются многие эвакуированные с запада предприятия, в том числе авиационные заводы, предприятия по производству вооружений, строятся нефтеперерабатывающие заводы. В такой сложной обстановке в полной мере проявились организаторские качества Задионченко. Работая в Башкирии, а с января 1943 г. — первым секретарем Кемеровского обкома, он успешно выполняет многие задания Государственного комитета обороны по расширению производства военной продукции. После войны Задионченко переводят на работу в Москву инспектором ЦК ВКП(б). У него устанавливаются дружеские отношения со многими высшими партийными функционерами, ему протезирует Маленков, с которым Задионченко теперь постоянно общается. Неоднократно по конкретным вопросам он докладывает на заседаниях Политбюро и Оргбюро ЦК, а бывало — и лично Сталину.

В 1949 г. в разгар антисемитской компании, проходившей под флагом «борьбы с космополитизмом», естественно, вспомнили, что в самом ЦК сидит еврей, который пожелал числиться украинцем. Задионченко удаляют из аппарата ЦК, правда, назначают на довольно высокий пост первого заместителя министра заготовок СССР.

В 1951 г. по ходатайству Маленкова и с санкции Сталина Задионченко снова возвращают в аппарат Центрального комитета партии: помогают старые связи, высокие деловые качества, а главное — умение приспособиться к жестоким реалиям высшей партноменклатуры. Некоторых «руководящих евреев», поменявших свою национальность в документах, в этот период разгара антисемитизма подвергли жестоким наказаниям. Так, директор Московского завода малолитражных машин А. М. Баранов с

СОДЕРЖАНИЕ

Сталин и Троцкий: поединок палачей	5
Операция «Философский пароход»	24
Коминтерн и его наследники	35
Тайны «ядовитой» лаборатории	53
Мой дед Генрих Ягода	62
Иудаизм как и православие — злейшие враги новорожденного пролетарского государства. Православный иерарх защищает евреев	68
Смерть поэта Мандельштама	83
Биробиджанская сказка — великое переселение еврейского народа	89
Дипломатия Гитлера против дипломатии Сталина	120
Еврейские проблемы в семье Сталина	141
Полина Жемчужина и Вячеслав Молотов	158
Участие евреев во Второй мировой войне	167
И один в поле воин. К 60-летию гибели Рауля Валленберга	197
Апогей сталинского антисемитизма. Повышение бдительности по отношению к еврейским кадрам	207
Еврейский антифашистский комитет. Трагическая судьба его членов	244

Убийство Соломона Михоэлса	292
Политический антисемитизм	
в культурно-идеологической сфере	308
Жестокая травля медицинской элиты страны.	
О ныне забытом «деле убийц в белых халатах»	
и росте антисемитизма в Стране Советов	324
Последняя тайна сталинского режима	356
«Мама — жидовка, отец — гитлеровец».	
Еврейская мать чеченца Эсамбаева	387
Эскалация антиеврейской чистки	393
Проект создания Еврейской Советской	
Социалистической Республики в Крыму	431
Как я разлюбил Сталина. Почему Сталин разлюбил	
Израиль	449
Личный архив Сталина. Засекречен или ликвидирован?	
Факты и гипотезы	460
Бериевская «микрореабилитация» и сразу после нее	480
Литературное еврейское возрождение	502
Мемуары Эренбурга под прицелом цензуры	521
Спонтанное возрождение искусства	532
Мой ответ поэту-юдофобу из «Молодой гвардии»	
Валерию Хатюшину и его единомышленникам	541
Память о сталинизме	562
Сталинизм возвращается	573

Публицистика

**РАБИНОВИЧ ЯКОВ ИОСИФОВИЧ
ПОЧЕМУ ЕВРЕИ
НЕ ЛЮБЯТ СТАЛИНА**

Книга издана в авторской редакции

Дизайн: А. П. Зарубин

Корректор О. В. Круподер, В. А. Нэй

Подписано в печать с готовых диапозитивов 24.03.2014 г.

Формат 60×90/16. Гарнитура «Warnock Pro».

Печ. л. 36,5. Тираж 700 экз.

Заказ №

ООО «Издательство «Этерна»

115477, г. Москва, Кантемировская ул., д. 59а

Тел./факс (495) 755-81-23

E-mail: info@eterna-izdat.ru

www.eterna-izdat.ru

